

УДК 811.161.1'373

А.В. Алексеев

Историческая лексикология русского языка в антропологической парадигме языкознания

Антропологический подход предполагает анализ языка для определения особенностей культуры и национального образа мира. Историческая лексикология русского языка развивалась от мифологической школы к современной когнитивной парадигме через этап структуралистского подхода к диахроническому анализу лексики. Подобная преемственность объясняется исходным вниманием к символическим структурам языка и возвращением к анализу символа на современном этапе.

Ключевые слова: историческая лексикология; древнерусский язык; символ; история науки.

В современной лингвистике активно развиваются когнитивные и антропоцентрические методы исследования: естественный язык понимается как источник знаний о мировосприятии человека и принципах его мышления, культурных ценностях, национальной картине мира. Лингвистика в этом смысле становится частью культурной антропологии. Историческая лексикология занимает в этом процессе ведущее место, поскольку изучает номинации фактов, явлений и категорий в сравнительно-историческом плане, раскрывая образы, понятия и символы архаичных культур.

Донаучное описание истории слов и лексической семантики происходило в рамках традиции средневековых глоссариев, в которых обобщались смысловые и стилистические уточнения по отношению к переводным прежде всего текстам. Сведения о мире человека сохранялись в средневековых перечнях символов, в словарях и букварях. Например, букварь Кариона Истомина (XVII в.) был «своеобразной детской энциклопедией» [2: с. 83], отражал культурные коннотации своего времени.

Научный период лексикологии и лексикографии начался с развитием сравнительно-исторического метода. Уже в середине XIX в. наметилось разделение будущей исторической лексикологии на два направления исследований. Во-первых, изучался лексический состав, известный по памятникам письменности, — в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского. С другой стороны, ставились вопросы о смысловой стороне слова (в терминах XX в. — о семантике). В середине XIX в. Ф.И. Буслаев выпустил ряд работ, в которых язык, литература (поэзия) и культура (в первую очередь

религия и мифология) русского народа рассматривались в неразрывной связи: «О преподавании отечественного языка» (1844), «О влиянии христианства на славянский язык» (1848), «Эпическая поэзия» (1851).

Предвосхищая исследования национальной ментальности, Ф.И. Буслаев отмечал, что обычаи и нравственные представления народа складываются исторически и находят свои основания в языке и мифологии. При этом Ф.И. Буслаев осознавал символические свойства слова: «Слово — не условный знак для выражения мысли, но художественный образ» [4: с. 20]. Именно изучение слов-символов открывает сегодня антропологические перспективы в развитии как синхронной, так и диахронической лексикологии, лингвисты обращаются «к символу культуры как хранителю менталитета и транслятору национальной образности» [14: с. 12]. Благодаря бинарной структуре означаемое является средством объединения лексической и культурной семантики.

Первым разработчиком научного аппарата современной исторической лексикологии следует считать А.А. Потебню, который ввел понятие «внутренняя форма слова», а также предложил разграничивать «ближайшее» и «дальнейшее» значения слова. Лингвистическое описание символики служит для А.А. Потебни средством выявления языческих верований славян, а сам язык понимался как средство изучения мифа, как основное орудие мифологического мышления. Методом такого анализа и была внутренняя форма слова, которая «представляет собой универсальный способ действия человеческого духа» [1: с. 35] (подробнее см. цитируемую работу).

Исследования мифа в мифологической школе Ф.И. Буслаева и А.А. Потебни предвосхитили современное внимание к языковой (национальной) картине мира. С конца XIX в. вслед за реконструкцией грамматических форм стало возможным в рамках сравнительно-исторического метода переходить и к реконструкции семантических отношений, т. е. к этимологическому аспекту исторической лексикологии. Родоначальником этого направления стал М.М. Покровский. Начиная со своей магистерской диссертации «Семасиологические исследования в области древних языков» (1895), он издал несколько работ на тему лексической семантики. Работы ученого выполнялись на материале древних языков, но, в отличие от младограмматических исследований, в них ставился вопрос о причинах семантических изменений. М.М. Покровский в своей магистерской диссертации указывал закономерности семантического развития синонимов [10: с. 39], механизмы метонимического переноса [10: с. 53–55], закономерность использования метафоры как средства филиации слова [10: с. 61]. При описании материала М.М. Покровский, несомненно, учитывал связи языка и культуры: в его работах анализируются символические значения слов (*грош* как нечто ничтожное [10: с. 26], *чужестранцы* — враги [10: с. 27] и др.).

Работы М.М. Покровского предвещали как формирование отечественной этимологической школы (О.Н. Трубачев), так и развитие этнолингвистики (Н.И. Толстой). Этнолингвистика учитывает исторический материал, однако,

в отличие от исторической лексикологии, обращает первоочередное внимание не к слову, а к концепту. Исследования этой дисциплины направлены «от единицы смысла — понятия, образа, концепта к языковым формам их выражения» [11: с. 292]. С антропологическим направлением исторической лексикологии этнолингвистику сближает внимание к символу, посредством которого слово входит в культуру.

Этимологические исследования О.Н. Трубачева чрезвычайно важны и для исторической лексикологии. Его кандидатская диссертация «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя» представляет собой исследование культурной антропологии на материале славянской этимологии: лингвистический анализ терминов родства должен, по мнению автора, способствовать пониманию мышления и социального устройства древних славян. Принцип особого внимания к содержательной стороне слова лежит и в основе «Этимологического словаря славянских языков», бессменным редактором которого долгие годы был О.Н. Трубачев. Работы О.Н. Трубачева показали, что без учета этимологических данных невозможно никакое историко-лексикологическое исследование. Теоретически обобщая результаты многолетних исследований, О.Н. Трубачев писал: «Значение данных языкознания, лексикологии, этимологии для подлинного понимания культуры абсолютно во все времена» [12: с. 9].

В 1940–1950 гг. оформилась дисциплинарная самостоятельность исторической лексикологии: в 1949 г. была опубликована докторская диссертация Ф.П. Филина (начатая в 1936 г.) — исследование, в котором впервые со всей ясностью было сказано о необходимости сформировать новую лингвистическую дисциплину — историческую лексикологию; было дано системное описание древнерусской лексики на материале одного из важнейших древнерусских произведений — «Повести временных лет». На протяжении всей своей жизни Ф.П. Филин сохранял интерес к исторической лексикологии, и через два года после смерти автора вышла из печати его последняя монография — «Историческая лексикология русского языка. Проспект» (1984). В этой работе была сформулирована необходимость семасиологического анализа, понимания причин, по которым меняются значения слов.

Можно утверждать, что историческая лексикология русского языка возникла как самостоятельная научная дисциплина в 1945 г., когда В.В. Виноградов выступил на научной сессии Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина с докладом «Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования». Годом позже В.В. Виноградов подготовил на основе доклада аннотацию монографии «Из истории русской мысли и русского слова. Очерк русской исторической лексикологии». Как видим, изначально предполагался антропологический характер исторической лексикологии, нацеленность дисциплины на изучение исторически изменчивых форм мышления в связи с изучением слов, ср.: «Слова, идеи и вещи должны изучаться

как аналогические и взаимодействующие ряды явлений <...> Функции и связи вещей меняются в зависимости от контекста культуры, от ее стиля. Формы мировоззрений также эволюционируют» [5: с. 6]. Однако проблематика связи языка, культуры и мышления была дискредитирована «новым учением о языке» Н.Я. Марра, и с 1950-х гг. русисты предпочитали к ней уже не обращаться.

Важным шагом на пути становления исторической лексикологии была работа П.Я. Черных «Очерк русской исторической лексикологии» (1956), в которой был успешно применен системный подход по отношению к лексике различных периодов: в частности, в древнерусском дописьменном языке были выделены различные тематические группы: термины родства, названия совокупностей людей, частей тела и др. Обобщая огромный материал, П.Я. Черных в то же время крайне осторожно отнесся к проблемам связей между языком и общественным мировоззрением, отмечая, что «смена базисов получает то или иное отражение в словаре, но <...> это не касается ни основного словарного фонда, ни грамматического строя языка» [13: с. 20].

Таким образом, во второй половине XX в. задача историка-лексиколога была осмыслена как скрупулезное эмпирическое описание лексики тех или иных тематических групп, отражающих известные реалии действительности; вопрос об оценке или «реальности» самих реалий, о картине мира, типах мышления практически не ставился. В 1940–1950-е гг. было издано много исследований лексического состава тех или иных памятников. В последующие годы, и прежде всего в 1970–1980-е гг., активно исследовалась лексика тематических полей и понятийных сфер. Такие исследования продолжались и продолжаются до нашего времени, пополняя наши знания о составе и структуре русской лексики в диахроническом аспекте.

Параллельно с изучением тематических групп развивалось лексикографическое направление исторической лексикологии. Возможность и необходимость интеграции словарного описания и лексико-семантического анализа оказываются особенно важными для историков языка. Важнейшим трудом в такой интегральной области является «Историко-этимологический словарь современного русского языка» (1970–1993) П.Я. Черных.

Первая работа в области русской исторической лексикографии — «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского. Автор начал над ним работу не позднее 1858 г., а издавался словарь с 1890 г. по 1912 г. В дальнейшем необходимость издания нового словаря постоянно осознавалась историками языка, и начало этой работе было положено в 1925 г. А.И. Соболевским, который стал первым составителем картотеки древнерусского словаря (КДРС). Однако дальнейшая судьба и картотеки, и словаря оказалась и долгой, и драматичной, как по причинам политическим, так и вследствие собственно языковедческих дискуссий. Издание древнерусского словаря должно было начаться после 1936 г. под редакцией Б.А. Ларина, с 1952 г. выходить под редакцией С.Г. Бархударова и С.П. Евгеньевой, с 1965 г. — под редакцией

С.Г. Бархударова и Г.А. Богатовой, с 1966 г. (на базе новой картотеки) — под редакцией Р.И. Аванесова. В итоге уже в 1970–1980-е гг. стали издаваться сразу два древнерусских словаря: «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (с 1975 г.) и «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. (с 1988 г.); оба эти издания не завершены и сегодня. Из всех несбывшихся и осуществленных проектов в наибольшей степени был направлен на отражение культурной семантики проект Б.А. Ларина. Однако даже в этом проекте предполагалось учитывать не культурную коннотацию, а информацию о денотате (т. е. экстенсionale): Б.А. Ларин предлагал «расширить и пополнить узко-филологическую обработку материала <...> экскурсами реально-энциклопедического характера, привлечением данных истории материальной культуры...» [9: с. 120]. В то же время представители Ленинградской лексикографической школы признавали необходимость совместного изучения «языка и идеологий» [9: с. 120], в этом отношении очень интересным решением представляется запланированное в проекте словаря использование визуальных изображений — ангелов, бесов, (небесного) града Иерусалима и др. — в качестве иллюстраций. Тем самым в лексикографическом источнике мог быть показан символический принцип языковой и общекультурной коммуникации: «символическое изображение может быть таким же важным и опорным, как образ вещи» [9: с. 122].

Однако возобладала иная концепция древнерусского (исторического) словаря. Основной задачей для русской исторической лексикографии по факту сделалось — и остается до сих пор — расширение источниковедческой базы словаря и картотеки, что, разумеется, является чрезвычайно важным и необходимым с позиций исторического языкознания. Однако семиотическая проблематика при таком подходе оказалась отодвинутой на второй план, вполне в духе младограмматической философии языка: высокий авторитет исторического словаря русского языка и сегодня обеспечивается, по мысли авторов, прежде всего «точным исследовательским инструментарием и опорой на позитивное знание» [8: с. 10]. Можно утверждать, что подобный подход во многом опирается на школу Ф.Ф. Фортунатова, «которая формировалась в русле классического младограмматизма, с характерным для него ироническим отношением к острым проблемам общей теории языка, в частности, к таким, как язык и мышление, язык и реальность» [3: с. 73].

Возвращение к проблематике символа и мифа наметилось в том направлении исторической лексикологии, которое условно может быть названо когнитивным. Его вдохновителем является автор ряда этапных монографий В.В. Колесов. Первоначальной основой его теории исторической концептологии послужила работа «Мир человека в слове Древней Руси» (1986), в которой содержался принципиально новый подход к описанию лексического состава русского языка. Лексика в диахроническом аспекте рассматривалась не только и не столько в сопоставлении с историей предметов, реалий материального мира, а прежде всего в связи с особенностями средневекового сознания

в его развитии от древнейшей архаики к понятийному мышлению: «Язык в разнообразии своих форм отражает самые разные способы развития понятий о мире» [7: с. 12].

Этот подход был развит В.В. Колесовым в последующих трудах: «Философия русского слова» (2001), «Русская ментальность в языке и тексте» (2007), цикл монографий, посвященных древнерусской лексике различных тематических сфер «Древняя Русь: наследие в слове» (2001–2011), объединенных в 2014 г. под общим названием «Древнерусская цивилизация. Наследие в слове». История русской лексики в теории В.В. Колесова предстает как история конкретных слов, претерпевающих семантические преобразования не под механическим воздействием внешних факторов, а под влиянием имманентных причин. Лексическое значение от момента рождения слова непрерывно развивается в контексте культурных смыслов, последовательно приобретая содержательные формы образа, понятия, символа.

Когнитивное направление исторической лексикологии активно развивается в XXI в., «методологическую базу исторической лексикологии составляют два принципа: историко-культурологический и концептуальный» [6: с. 18]. Слово при этом рассматривается как средство экспликации представлений человека о мире, слова отражают целостную картину мироздания, представляют своеобразную модель мира [6: с. 18], т. е. миф. Мы можем заключить, что историческая лексикология русского языка, зародившись в рамках мифологического направления более полутора веков назад, прошла через позитивистское отрицание речемыслительной тематики и совершила своеобразный круг в своем развитии. Сегодня историческая лексикология, накопив богатый эмпирический материал в рамках лексикографического и структурно-системного направлений, вновь пришла к пониманию лексической системы как явленной картины целостного, национально и исторически ориентированного понимания мира. В этом смысле историческая лексикология должна считаться важнейшей частью лингвистической антропологии; дисциплиной, в рамках которой анализ культурной значимости, культурных коннотаций, символических значений может во многом способствовать развитию гуманитарной науки.

Библиографический список

Литература

1. *Алексеев А.В.* Механизмы реализации символических значений в памятниках письменности XVII века // Вестник МГПУ. Сер. «Филологическое образование». 2013. № 1 (10). С. 31–37.
2. *Борюшкина Е.Н.* Мир ученика конца XVII – начала XVIII в. // Начальная школа. 2017. № 1. С. 80–83.
3. *Будагов Р.А.* Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет-2000, 2000. 302 с.
4. *Буслаев Ф.И.* Народный эпос и мифология. М.: Высш. шк., 2003. 400 с.
5. *Виноградов В.В.* История слов. М.: Ин-т рус. яз., 1999. С. 5–38.
6. *Деева Н.В.* Введение в историческую лексикологию русского языка. Кемерово: КГУ, 2007. 197 с.

7. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 311 с.
8. Крысько В.Б. Русская историческая лексикография (XI–XVII вв.): проблемы и перспективы // Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии. СПб.: Наука, 2005. С. 3–19.
9. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. С. 114–125.
10. Покровский М.М. Семасиологические исследования в области древних языков. М.: КомКнига, 2006. 128 с.
11. Толстой Н.И. Язык и народная культура. М.: Индрик, 1995. 512 с.
12. Трубачев О.Н. Славянская этимология и праславянская культура // Историко-культурный аспект лексикологического описания русского языка. М.: Ин-т рус. яз., 1991. Ч. 1. С. 9–30.
13. Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М.: URSS, 2010. 242 с.
14. Якушевич И.В. Структурные модели символа в поэтическом тексте // Известия ВГПУ. Сер. «Филологические науки». 2012. № 6 (70). С. 12–15.

References

Literatura

1. Alekseev A.V. Mexanizmy' realizacii simvolicheskix znachenij v pamyatnikax pis'mennosti XVII veka // Vestnik MGPU. Ser. «Filologicheskoe obrazovanie». 2013. № 1 (10). S. 31–37.
2. Boryushkina E.N. Mir uchenika koncza XVII – nachala XVIII v. // Nachal'naya shkola. 2017. № 1. S. 80–83.
3. Budagov R.A. Yazy'k i rech' v krugozore cheloveka. M.: Dobrosvet-2000, 2000. 302 s.
4. Buslaev F.I. Narodny'j e'pos i mifologiya. M.: Vy'ssh. shk., 2003. 400 s.
5. Vinogradov V.V. Istoriya slov. M.: In-t rus. yaz., 1999. S. 5–38.
6. Deeva N.V. Vvedenie v istoricheskuyu leksikologiyu russkogo yazy'ka. Kemerovo: KGU, 2007. 197 s.
7. Kolesov V.V. Mir cheloveka v slove Drevnej Rusi. L.: Izd-vo LGU, 1986. 311 s.
8. Kry's'ko V.B. Russkaya istoricheskaya leksikografiya (XI–XVII vv.): problemy' i perspektivy' // Aktual'ny'e voprosy' istoricheskoy leksikografii i leksikologii. SPb.: Nauka, 2005. S. 3–19.
9. Larin B.A. Istoriya russkogo yazy'ka i obshhee yazy'koznanie. M.: Prosveshhenie, 1977. S. 114–125.
10. Pokrovskij M.M. Semasiologicheskie issledovaniya v oblasti drevnix yazy'kov. M.: KomKniga, 2006. 128 s.
11. Tolstoj N.I. Yazy'k i narodnaya kul'tura. M.: Indrik, 1995. 512 s.
12. Trubachev O.N. Slavyanskaya e'timologiya i praslavyanskaya kul'tura // Istoriko-kul'turny'j aspekt leksikologicheskogo opisaniya russkogo yazy'ka. M.: In-t rus. yaz., 1991. Ch. 1. S. 9–30.
13. Cherny'x P.Ya. Oчерк russkoj istoricheskoy leksikologii. Drevnerusskij period. M.: URSS, 2010. 242 s.
14. Yakushevich I.V. Strukturny'e modeli simvola v poe'ticheskom tekste // Izvestiya VGPU. Ser. «Filologicheskie nauki». M., 2012. № 6 (70). S. 12–15.

A. V. Alekseev

Historical Lexicology of the Russian Language in Anthropological Linguistics

Anthropological approach involves language analysis to explore culture peculiarities and national picture of the world. Historical lexicology of the Russian language has evolved from the mythological research school to the modern cognitive paradigm through a structuralist approach of diachronic lexis-analysis. This continuity is explained by the initial attention to symbolic structures of the language and the return to the symbol analysis at the present stage.

Keywords: historical lexicology; old Russian language; symbol; history of science.